

УДК 02
ББК 78.30

ТЕОРИИ БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ В СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

© Е. Е. Елькина, 2013

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
197376, г. Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 5*

Представлен критический анализ современных теорий библиотековедения, исследуется влияние социально-гуманитарных наук и информационных технологий на становление библиотековедения как развитой междисциплинарной области теоретических исследований, объединяющей теории различного уровня.

Ключевые слова: теория библиотековедения, сравнительное библиотековедение, структура гуманитарной теории, гуманитарная парадигма, принципы типологизации, информационные технологии, информационная парадигма.

The critical analysis of the modern theories in library science is given, the influence of the social sciences, the Humanities and information technologies on the library science formation as the inter-discipline brunch of scientific theories is investigated.

Key words: theory of library science, the comparative library science, the structure of a humanitarian theory, a humanitarian paradigm, principles of typology, information technologies, an information paradigm.

Инновационные процессы, изменяющие сферу библиотечного дела, имеют отношение не только к теориям библиотековедения, но и к проблеме сохранения памяти культуры.

Всемирная история развития библиотеки как хранилища книжных сокровищ отмечена эпохами, когда библиотеки определяли характер образовательной, научной и культурной политики государств, способствуя росту национального самосознания. Выдающиеся мыслители и ученые возглавляли работу научных и национальных библиотек в Европе: Г. В. Лейбниц, Г. Э. Лессинг, И. В. Гете. В России большой вклад в развитие библиотеки Академии наук внес выдающийся ученый М. В. Ломоносов, руководивший в качестве советника академической канцелярии научной и учебной деятельностью Академии [1, с. 105–145].

Многие научные открытия и технические изобретения были сделаны благодаря широкому доступу исследователей к книжным фондам общедоступных, публичных, университетских, научных, национальных библиотек, развитие которых было возведено в ранг национальной политики государства. Сложившееся в постсоветский период в силу ряда причин неподобающее отношение к библиотеке в России вызывает тревогу. Так, недостаточное финансирование социально-гуманитарных исследований, включая исследования в области тео-

рии библиотековедения, не могут не сказаться на качестве результатов исследований.

1. Анализ методологических проблем современных теорий библиотековедения

Развитие теории библиотековедения имеет свои особенности в разных регионах мира. Нас интересует развитие теории библиотековедения в России. Ее современное состояние определяется, во-первых, тенденциями в развитии социально-гуманитарных наук; во-вторых, информатизацией библиотечного обслуживания, меняющий предмет библиотековедения и содержание библиотечной деятельности; в третьих, социальными факторами, важнейшее из которых – государственная политика в отношении библиотеки как социального института.

Среди исследователей отсутствует единство в определении понятия «библиотековедения», его структуры, объекта и предмета. До конца 80-х гг. XX в. среди отечественных исследователей преобладал взгляд на библиотековедение как на дисциплинарную область социальных наук: «Советское библиотековедение – это общественная наука, разрабатывающая теоретические основы общественного пользования произведениями печати и другими документами. Основной теоретической задачей библиотековедения является исследование

закономерностей библиотечного дела как области идеологической, культурно-просветительной и научно-информационной деятельности, обеспечивающей удовлетворение потребностей населения в произведениях печати и других документов посредством библиотек» [2, с. 31].

В 1990-е, как отмечает А. Н. Ванеев, в России переосмысливаются предмет и задачи библиотековедения, происходит понимание того, «что библиотековедение по своей сути – не общественная, а гуманитарная наука, что соответствует гуманистической миссии библиотеки» [3, с. 183].

С позиций науковедческого подхода библиотековедение определяется как «системно-структурированная совокупность научных знаний о библиотечном деле, выступающая в единстве двух ипостасей – собственно научной дисциплины и единой комплексной учебной дисциплины, изучение которой открывается разделом общего библиотековедения» [4, с. 44].

Еще одна точка зрения на понятие «библиотековедения» выражается в определении его не в качестве научной дисциплины, а как практической области исследований библиотечного дела. Такая установка диктуется ссылкой на отсутствие в данной области строгих законов.

Основные подходы к понятию «библиотековедения» в отечественных исследованиях:

- общественная наука о закономерностях библиотечного дела;
- гуманитарная наука о библиотечной деятельности;
- практическая область исследований библиотечного дела;
- система научных знаний о библиотечном деле, в состав которой входит комплексная учебная дисциплина;
- система научных знаний, включающая библиотековедение и информационную науку (В. В. Скворцов, А. В. Соколов и др.);
- область документологии (Ю. Н. Столяров).

Неоднозначно трактуется характер взаимоотношения дисциплин, изучающих различные стороны библиотечной деятельности: библиотековедения и книговедения; библиотековедения и библиографоведения; библиотековедения и информатики и др.

Наиболее дискуссионными являются вопросы об «объекте» и «предмете» библиотековедения. До середины XX в. эти понятия нередко отождествлялись, между ними не проводили разграничений. Основатели теоретического библиотековедения в России – Л. Б. Хавкина, Я. В. Ривкин и др. – в качестве объекта рассматривали библиотеку, а предмета – закономерности функционирования и развития библиотеки, а также методы библиотечной работы. Различное понимание функций биб-

лиотеки в системе «общество – культура» выражалось в многообразии точек зрения на объект и предмет библиотековедения. Книговеды и библиографы за объект библиотековедения принимали книгу, за предмет – библиотечную практику. Представители педагогического направления в качестве объекта рассматривали читателя, а в качестве предмета – воспитательное воздействие книги и библиотеки на читателя.

В советский период под объектом библиотечной науки большая часть исследователей понимала библиотеку и ее компоненты. Предмет библиотековедения определялся: а) как изучение принципов организации «общественного пользования книгами» (И. Г. Марков, Ф. И. Каратыгин, сотрудники кафедры библиотековедения Московского библиотечного института и др.) и методов библиотечного воспитательного процесса (Т. В. Крюгер, И. А. Месеняшин); б) как исследование содержания и форм общественного пользования произведениями печати и другими носителями информации через посредство библиотек в интересах строительства коммунистического общества (коллектив Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина). Как отмечает А. Н. Ванеев, в этот период задача библиотечной теории ограничивалась исследованием библиотеки, вне поля зрения библиотечных исследователей оставалась проблема изучения связей библиотеки с социальной и культурной жизнью общества [3, с. 188–192].

В постсоветский период плюрализм в определении объекта библиотечной науки объясняется новыми формами теоретических исследований: парадигмами, концептуальными моделями. В качестве объекта научного библиотековедения современные исследователи, придерживающиеся разных методологических подходов, рассматривают: библиотечный процесс (А. Н. Ванеев, В. С. Крейденко) [5, с. 42–49]; систему «книга – библиотека – читатель», различным образом выделяя в ней основной компонент.

На «читателе» акцентирует внимание Н. С. Карташов. В качестве центрального компонента рассматривают «библиотеку» как социальный институт Л. И. Беляева и Ю. А. Гриханов. А. Я. Черняк определяет отношения в рамках системы «книга – библиотека – читатель» как равноправные. В рамках документационной парадигмы Ю. Н. Столяров дополняет эту трехчленную структуру объекта четвертым компонентом – материально-технической базой, выделяя в качестве центрального компонента не «книгу» как таковую, а «документ». С позиций информационной парадигмы В. В. Скворцов за объект библиотековедения принимает библиотеку как целостную систему трех взаимосвязанных компонентов: информации в виде публикаций, читателя, библиотекаря [3, с. 247–253].

Остроту обсуждения вопросов об объекте и предмете библиотековедения можно было бы снять, принимая во внимание, что в истории развития библиотечной науки ее объект и предмет модифицировались согласно задачам развития общества (культуры, науки и техники), отражая особенности национальных моделей библиотечного дела. Вклад в прояснение данного вопроса вносит фундаментальная монография по истории библиотечного дела Б. Ф. Володина «Всемирная история библиотек» (СПб, 2004).

По сути, становление, история развития теории библиотековедения и его современное состояние характеризуются изменением предметных областей основных разделов библиотековедения. Трансформации объекта и предмета теорий библиотековедения зависят от изменения целей и задач исследования, и соответственно, функций, выполняемых библиотекой в культуре; междисциплинарных взаимодействий в структуре науки; а также новых технологий хранения информации и технологий обслуживания читателей.

На ранних этапах развития библиотечного дела структура библиотековедения включала два основных раздела: 1) формирование и сохранность книжного фонда, 2) библиотечное обслуживание. Интенсивное развитие науки в XVIII–XIX вв. увеличило масштабы издательской деятельности, что потребовало специализации в организации библиотек и способствовало развитию общей и специальных теорий библиотековедения.

Начиная с конца XIX и на всем протяжении XX в. развитие библиотечных теорий шло под влиянием общих тенденций развития социально-гуманитарных наук, испытывающих в результате междисциплинарных взаимодействий с естественными и техническими науками процессы интеграции и дифференциации предметных областей.

В структуру библиотековедения как научной дисциплины исследователи указанного периода включают:

- общетеоретические основания библиотековедения;
- теорию формирования библиотечных информационных массивов;
- теорию библиотечных информационно-поисковых систем;
- теорию библиотечного обслуживания читателей;
- теорию управления библиотечным делом;
- историю библиотечного дела и библиотековедческой мысли.

Как учебный предмет библиотековедение объединяет в своем составе следующие разделы: общее библиотековедение; библиотечный фонд; библиотечный каталог; библиотечное обслуживание; библиотечное дело; экономику; библиотечный ме-

неджмент; историю библиотечного дела; технические средства библиотечной работы [4, с. 41].

В 70–80-е гг. XX в. в СССР активно проводятся исследования в области сравнительного библиотековедения с целью обобщения отечественного и зарубежного опыта развития библиотечного дела. Согласно Н. С. Карташову, уровень развития российского сравнительного библиотековедения не отвечает требованиям строгого научного анализа, по сути, его теорию еще предстоит создать. Сравнительный анализ различных национальных моделей библиотековедения позволит выявить общее и особенное в современных теориях отечественного и зарубежного библиотековедения; сформулировать критерии классических, неклассических и постнеклассических исследований. Помимо общей теории библиотековедения в структуре современных библиотечных наук формируются новые концептуальные подходы к исследованию различных сторон библиотечной деятельности (частные теории): социология библиотечного дела, библиотечная психология, библиотечная педагогика, библиотечная этика, библиотечная статистика и др. Данная область исследований нуждается в систематизации.

К сожалению, в освещении общей и частных теорий библиотековедения в отечественных научных изданиях и учебных пособиях преобладает науковедческий подход, отражающий идеологические принципы советской модели. Не достигли степени теоретического обобщения гуманитарные теории библиотековедения. В этой области требуется свежий взгляд на возможности библиотеки в сохранении национальной памяти. Такой подход, опирающийся на принципы философской рефлексии и герменевтики, ставит задачу переосмыслить роль книги в культуре и в развитии человека.

В целом, обсуждение современных теорий библиотековедения позволяет вскрыть ряд проблем, решение которых за пределами предметной области библиотековедения и требует философского анализа с привлечением широкого культурологического контекста.

Анализ отечественных библиотековедческих исследований позволяет выявить следующие методологические проблемы:

- отсутствие четких критериев классификации и типологизации теоретических исследований в области библиотековедения;
- сведение вопроса о специфике теорий библиотековедения к анализу объекта и предмета библиотековедения, либо к анализу законов и принципов материалистической диалектики, не раскрывающих предмета исследования библиотековедения;
- неразработанность категориального аппарата теорий библиотековедения, относящихся к различным уровням исследования;

- смешение понятий «методология» и «методика библиотековедческих исследований»;
- недооценка методологических принципов гуманитарных наук в библиотековедческих исследованиях.

Анализ библиотековедческих исследований позволяет высказать три критических замечания:

1. Нерешенность выше указанных проблем не позволяет представить библиотековедение как развитую область знания, включающую теории разных уровней исследования: фундаментальные и прикладные, дисциплинарные и междисциплинарные, общие и частные.

2. Переоценка идеологической функции в деятельности библиотек различного уровня в советский период служила основанием для отнесения предметной области библиотековедения к социальным наукам. Такая практика ограничивала гуманитарные библиотековедческие исследования.

3. Философский анализ структуры и принципов типологизации социально-гуманитарных теорий будет способствовать пониманию общих тенденций развития теорий библиотековедения в структуре социально-гуманитарных наук.

2. Принципы типологизации теорий библиотековедения с позиций социально-гуманитарных научных теорий

Понятие «гуманитарные теории» (от «human» – человек) позволяет определить их предмет как изучение человека, формирование и развитие которого обусловлено развитием общества и культуры. Предметом социальных теорий является исследование закономерностей развития общества и социальных институтов: политических, экономических, правовых.

Своеобразие социальных и гуманитарных наук выражается в специфике: их предмета, целей исследования, оснований теории, применяемой методологии, функций социальных и гуманитарных теорий в научном познании и в современной культуре.

Научная теория в социальных и гуманитарных науках – это форма исследования, включающая логически организованную систему понятий, обобщающая опытное знание о действительности на основе концептуальных моделей (идеальных типов), придающая действительности смысл и созвучная ей. Она содержит знания, описывающие и объясняющие группу явлений, и систематизирует закономерности этой группы [6, с. 87].

Важная особенность социальных и гуманитарных теорий – их связь с «ценностными императивами» и философскими подходами, которая проявляется в основаниях и в методологии теоретических исследований. Для теорий социальных и гуманитарных наук недостаточно вскрыть механизмы со-

циальных, психологических, лингвистических и других процессов, выявить законы развития исследуемой области, необходима рефлексия «идеала» (идеального типа, образа должного). Истина в гуманитарном знании обращена к сфере духовного развития человека, требует «вживания» в тексты и смыслы.

Своеобразие предмета гуманитарных и социальных теорий выражается в характере законов. Так, описываемые ими процессы и закономерности соизмеримы с человеком, из них неустранимо проявление субъективных факторов. Это придает законам социальных и гуманитарных теорий форму законов-тенденций.

Специфика гуманитарных и социальных теорий состоит в применении методов исследования. Методологические стандарты социальных теорий близки требованиям естественных наук, опираются на математические модели, используют количественные показатели, ориентируются на обобщения и систематизацию. Методы гуманитарных теорий используют осмысление, понимание, диалог. В целом, разделение гуманитарных и социальных теорий не имеет четких критериев, хотя полемика по этому вопросу продолжается до сих пор [7, с. 3–54].

Социальная (гуманитарная) теория содержит систематическое представление о некотором объекте исследования, методологические принципы построения теории, понятийный аппарат, совокупность интерпретаций исследуемых явлений и факторов, предсказания и выводы. Теории содержат неэксплицируемое личностное знание, выражающее авторскую позицию, и часто носят название автора (например, теория психологических типов К. Г. Юнга, теория психологической установки Д. Н. Узнадзе; теория универсальной грамматики Н. Хомского; экономические теории А. Смита, К. Маркса и т. п.).

По сравнению с теорией и концепцией парадигма рассматривается как более широкая область теоретического обобщения социальных и гуманитарных феноменов. В отличие от теории, парадигма не имеет авторства, представляет абстрактную концептуальную модель постановки научных и практических проблем, разделяемую научным сообществом, и содержит способы их решения. В гносеологическом отношении она отражает взаимодействие различных типов знания и порождающих их практик.

Парадигма выступает как некая методологическая программа исследования, может быть соотносена с дисциплинарным или междисциплинарным уровнем научного исследования. Совокупность содержащихся в ней методологических принципов и способов интерпретации отражает стиль научного мышления (тип рациональности – классической, неклассической, постнеклассической).

Следует отметить, что структура теоретических построений в гуманитарной области не имеет единственного решения, но может быть соотнесена с моделями типологизации: парадигмами, направлениями, научными подходами (информационная парадигма библиотековедения; сравнительное языкознание, сравнительное библиотековедение), научными школами (баденская школа неокантианства, львовско-варшавская аналитическая лингвистическая школа). В социально-гуманитарных теоретических исследованиях, осуществляемых в рамках общенаучных методологических подходов (системного, деятельностного, синергетического, эволюционного и др.), ученые проецируют принципы общенаучной методологии на предметную область теории, дополнив их методами, специфичными для области исследования.

Структура теорий социальных и гуманитарных наук включает следующие компоненты:

- исходные основания теории (факты, фундаментальные понятия, принципы, законы, структуры рациональных установок и т. п.);
- понятийный аппарат (характеризует «сетку отношений» между понятиями теории как целостной замкнутой системы);
- язык теории (определяет эффективность исследования, стиль научного мышления, систематизирует знания и является средством научной коммуникации; в зависимости от предмета исследования может включать, наряду с понятиями обыденного языка и специальной терминологией, математический аппарат – в экономических, лингвистических и других теориях);
- идеализированные объекты и концептуальные схемы (выражают образ реальности – социальной, языковой и т. п., основополагающие идеи или идеальные типы, типологии и классификации);
- логику теории и принципы интерпретации (совокупность способов обоснования и интерпретации, нацеленные на прояснение структуры высказываний и изменение знания; неэксплицируемое личностное знание);
- метатеоретические основания теории (философские принципы; идеалы и нормы исследования; научная картина мира – социально-гуманитарная, языковая и т. п.; цели и ценности, выражающие проблематику теории; тип рациональности).
- прагматику теории (совокупность законов и утверждений, выведенных в качестве следствий из основоположений данной теории, методы проверки истинности гипотез).

Методологический анализ теорий библиотековедения, так же как и теорий социально-гуманитарных наук, осуществляется путем выявления

в содержании, методологии и основаниях анализируемых теорий принципов классической, неклассической или постнеклассической рациональности.

Классические теории социальных и гуманитарных наук характеризуются: двухуровневой структурой исследуемого объекта, включающей смысловое ядро теории и контекст; иерархической структурой бинарных оппозиций (материальное – духовное, единичное – общее); разделением предмета исследования и методологических принципов анализа; всевластием рационализма как объяснительной процедурой; недостаточной разработанностью концептуальных схем и понятийного аппарата теорий. Классические социальные и гуманитарные теории опираются на принципы: субъект-объектного познания; единства исторического и логического; объективности; рациональности; механистического детерминизма; финализма истины.

В соответствии с принципом механистического детерминизма, ученые не проводили различия между «естественным» и «искусственным», используя механические аналогии в качестве концептуальных схем («человек – машина», «общество – совокупность механически действующих социальных атомов» и др.).

Неклассические теории 2-й половины XIX – 1-й половины XX в. характеризуются: возросшей сложностью объекта исследования, плюрализмом методологических подходов, инвариантностью теоретических построений, междисциплинарностью, отказом от универсальной истины. Стиль мышления неклассических теорий опирается на следующие принципы: активность познающего субъекта; относительность предмета и метода познания; верификация и фальсификация.

Познание ориентировано не на постижение универсальных законов и установление абсолютной истины, а на истину в ее становлении – самопознание. В этой связи повышается ценность образования, принципов творческого проникновения в смыслы культуры, целостности жизни. Исследователь руководствуется произвольным выбором объективных или субъективных критериев. Понятие объективности научных принципов и законов становится проблематичным, акцент смещается с исследования мира на анализ текстов, языка (принцип Сепира-Уорфа в гуманитарных науках о единстве человеческого бытия и языковых средств его выражения).

Постнеклассические социально-гуманитарные теории возникают во 2-й половине XX в. на стыке социально-гуманитарных теорий с элементами естественно-научных фундаментальных исследований и технологий (когнитивистика, теория коммуникации, социальная информатика, информационная парадигма библиотековедения и др.). Они характеризуются трансляцией достижений информационно-

кибернетической революции в сферу гуманитарного дискурса; переориентацией познания с постижения сущего на конструирование возможного; в исследовании предмета – переходом от идеологии к культуре; в методологии – применением системного моделирования.

Среди принципов постнеклассической методологии исследователи выделяют: комплексный характер исследований, конвергенцию фундаментальных и прикладных теорий; «мультипарадигмальность» методологии, преобладание междисциплинарных и трансдисциплинарных принципов построения знаний; усложнение иерархического строения уровней теории и их взаимосвязей; преобладание сетевого дискурса научных коммуникаций.

Постнеклассические социально-гуманитарные теории – комплексные научные исследования, предметом которых являются сложные теоретические модели, характеризующиеся интерактивностью, целостностью, системностью, саморазвитием, многопредметностью, воплощенной в объекте. Познание объекта предполагает применение философской методологии как интегратора системы научных знаний и координатора научных теорий, используемых при построении целостной структурно-функциональной модели познаваемого общего объекта.

Уровни интегративного процесса включают уровень синтеза, выражающийся в образовании новой научной теории при пересечении двух и более дисциплин (например, теория библиотечных информационно-поисковых систем представляет интеграцию теоретических положений общего библиотековедения, теории библиографоведения, информатики). Уровень междисциплинарного исследования объекта предполагает перевод знаний об объекте с одного языка на другой, сопоставление информации об объекте, полученной в каждой из предметных областей.

Назначение трансдисциплинарного уровня (термин Т. Б. Боггоморе) – выработка общих принципов и методов исследования для группы научных теорий. На общенаучном уровне осуществляется поиск эффективных решений для областей знания в пределах определенной исторической парадигмы (например, принципы компаративистики для сравнительного анализа моделей библиотековедения, культурологических процессов; системный и синергетический подходы для комплексного анализа сложных систем, в частности, современного библиотечного дела в системе культуры). Философский уровень позволяет вписать предмет познания каждой из теорий в целостную картину мира [8, с. 27–28].

Научные теории, изучающие человека, общество и культуру, сегодня носят комплексный ха-

рактер и нуждаются в систематизации. Современная классификация социальных и гуманитарных теорий осуществляется по различным критериям:

- предмету исследования – социальные теории; гуманитарные теории; теории смешанного типа;
- целям исследования – фундаментальные, прикладные, теоретические, эмпирические, практические исследования;
- характеру исследовательских процедур – дисциплинарные и междисциплинарные теории; теории, опирающиеся на принципы общей методологии и философии (последние относятся к развитым формам теоретического знания и характеризуются системной организацией внутренне взаимосвязанных компонентов теории, образом исследуемой реальности, наличием в категориальном аппарате базовых понятий («центральной схемы»), набором понятий, связанных «сеткой отношений», базовыми утверждениями) [9, с. 210];
- специфике когнитивных средств, применяемых к предмету исследования – теории-обозначения; теории-объяснения и теории-систематизации. Теории-обозначения задают систему определений своего предмета (например, в психологических теориях: «психика – это деятельность структур отражения»). Теории-объяснения опираются на методологические принципы раскрытия сущности исследуемого объекта. Теории-объяснения и теории-систематизации призваны дать всестороннее исследование предмета на основе базовых механизмов;
- типу преобладающих концептуальных схем – общие теории (социология, политология, общее библиотековедение) и теории среднего ранга (социология библиотечного дела, библиотечное право, библиотечная психология, библиотечная этика);
- специфике методологических подходов (моделей), характеризующих общенаучный уровень рефлексии, рассматривают теории в рамках информационного, системного, синергетического подходов (парадигм);
- типу рациональности (стилю научного мышления) – классические теории, неклассические теории, постнеклассические теории.

В методологическом отношении теории библиотековедения могут быть типологически соотнесены с моделями классических, неклассических и постнеклассических социально-гуманитарных теорий [10, с. 188–212]. Типологические особенности каждой из указанных моделей выражаются в преобладании определенных принципов и компонентов, входящих в структуру теории, в особой роли

философских оснований для неклассических и постнеклассических теорий, в междисциплинарном характере постнеклассических теорий в результате их интеграции с информационными технологиями.

Типологизация библиотековедческих теорий возможна по различным критериям: целям исследования (фундаментальные, прикладные, теоретические, эмпирические исследования); уровням исследования (философские, общенаучные, междисциплинарные, частнонаучные теории); специфике методологических подходов (библиотековедческие исследования с позиций социологического, гуманитарного, науковедческого, системного, информационного подходов); формам исследования (теория, концепция, учение, парадигма); функциональному принципу (исследования библиотечных фондов, библиотечных каталогов, работы с читателем, функционирования библиотек и библиотечных систем).

Анализ принципов типологизации теорий библиотековедения с позиций социально-гуманитарных наук показал следующее:

1. Методологический анализ, строение и систематизация теорий библиотековедения подчиняются общим принципам исследования и систематизации социально-гуманитарных теорий.

2. Современное библиотековедение как область научных исследований характеризуется многопредметностью и, соответственно, многообразием методологических подходов, междисциплинарностью (интеграцией теорий библиотековедения и социально-гуманитарных теорий), конвергентным характером теорий (применением методов математического моделирования и информационных технологий в исследованиях библиотечной деятельности).

3. Структура теорий библиотековедения определяется спецификой предметной области, типологией теоретического исследования (общая или частная теория, парадигма, подход), типом рациональности.

4. Типологизация теорий библиотековедения может быть осуществлена по различным основаниям: предмету, целям исследования, специфике методологических подходов, типу рациональности, характеру исследовательских процедур, функциональному принципу.

3. Тенденции становления информационно-технологической и гуманитарной парадигм современного библиотековедения

Процессы информатизации библиотечной системы в России, так же как и в странах Европейского Союза, США и других, имеют общие черты и осуществляются под лозунгом создания информационного общества. Последнее определяется как «общество, основанное на информации» и как «об-

щество знания». Отличительные черты общества знаний: усиление роли информации и знаний во всех сферах жизни общества; создание глобального информационного пространства для эффективного информационного взаимодействия людей, удовлетворения их потребностей в информационных услугах; обеспечение широкого доступа к мировым информационным ресурсам. Библиотекам в процессе создания информационного общества отведена роль института, обеспечивающего информационную грамотность потребителей информационных услуг [1, с. 299].

Информатизация библиотечных систем регионального и глобального масштабов состоит не только в модернизации библиотечной системы и традиционных форм обслуживания, требующих от библиотекаря компьютерной грамотности и знания принципов организации информационно-поисковых систем. Перевод публикаций и других документов на информационные носители, формирование библиотечных информационных массивов обеспечивают глобальный и сравнительно быстрый доступ к информационным ресурсам библиотек. Однако отождествление понятий «информация» – «знание» идеологами информатизации скрывает суть модернизации библиотечных систем.

Информационные технологии как результат электронной (информационной) революции «инициировали в значительной степени не только продолжение уже начавшейся технизации посредством знания, но и обширную технизацию самих знаний» [11, с. 297]. В результате глобальной информатизации библиотека встраивается в новый «порядок знания», организационная структура которого, согласно Х. Шпиннеру, включает академический, архивно-библиотечный, конституционно-правовой, экономический, технологический, бюрократический и другие виды знания. Суть библиотечной информатизации состоит в технизации знания и усилении контроля за его распространением и использованием.

В связи с разработкой библиотечных основ информационного общества в зарубежном и отечественном библиотековедении создаются информационные теории библиотековедения. Их общие черты: использование схожих методологических принципов, понятийного аппарата, общих теоретических схем. Информационные теории можно рассмотреть в рамках становления информационной парадигмы библиотековедения. Среди российских исследователей вклад в разработку информационной парадигмы библиотековедения внесли В. В. Скворцов, А. В. Соколов, Ю. Н. Столяров, Р. С. Гиляревский, В. С. Сидоренко и др.

Основные компоненты структуры парадигмы (или «дисциплинарной матрицы», по Т. Куну): символические обобщения, логические формулы;

метафизические части парадигмы, ключевые понятия; ценности, выражающие идеалы и нормы исследования; образцы решения стандартных задач.

В информационной парадигме библиотековедения в качестве методологических оснований используются принципы общей теории систем, теории информации, теории деятельности и библиотековедения для исследования информационных взаимодействий в системе общественной практики.

В качестве объекта информационной парадигмы библиотековедения рассматривается система документальной коммуникации общества. Основные компоненты системного объекта: документ (информация) – библиотекарь (информационный консультант) – пользователь – материально-техническая база. Некоторые исследователи включают дополнительный компонент – информационную среду.

Категориальный аппарат информационной парадигмы библиотековедения отражает структурные взаимосвязи библиотечной системы и специфику информационных процессов в организации библиотечного обслуживания: информация, коммуникация, система, отношение, связь, организация, цель, регуляция, обратная связь, управление, информационный консультант, пользователь, материально-техническая база, информационная среда и др.

Предмет библиотековедения определяется как библиотековедческое изучение системы документальной коммуникации (А. В. Соколов), исследование общих законов информационного обслуживания (А. И. Манкевич, Т. Н. Колтыпина).

А. В. Соколов, А. И. Манкевич и Т. Н. Колтыпина, анализируя взаимосвязи библиотековедения, библиографоведения и информатики, высказываются за включение библиотековедческих теорий в социальную информатику, предметом которой станет открытие общих закономерностей информационного обслуживания как основы создания научной теории библиотечно-библиографической деятельности [3, с. 409].

Р. С. Гиляревский, О. С. Чубарьян, О. П. Коршунов, В. С. Сидоренко рассматривают информатику и библиотековедение как самостоятельные научные дисциплины с рядом общих комплексных проблем и тенденций развития (каталогизация и информационный поиск, формы организации библиотечных фондов и хранение информации, потребности науки и производства в информационном обслуживании) [3, с. 386–395; с. 427–433]. У информатики и библиотековедческих дисциплин есть общие методологические принципы исследования системного и информационного подходов. При этом взгляды на формы и методы взаимодействия библиотековедения и информатики у специалистов расходятся. В рамках информационной парадигмы осуществляются исследования, связанные с медиатизацией библиотек, разработкой тео-

рии управления библиотечным делом в условиях информатизации библиотечной системы и др.

Информационная парадигма библиотековедения влияет на модернизацию библиотечной системы в России и зарубежных странах. Информатизация научных библиотечных фондов в области естественных и технических наук расширяет возможность доступа исследователей к требуемой информации. К сожалению, приверженцы информационной парадигмы уклоняются от анализа иных форм работы с читателем, кроме обеспечения информационного доступа к ресурсам; не учитывают особенности библиотек различного назначения; игнорируют своеобразие гуманитарной литературы, не допускающей замены книги ее информационным дубликатом. Сведение всего многообразия взаимосвязей читателя и библиотеки к единственной функции «пользователя» является проявлением технократизма, превращает читателя в «актера» сетевых ресурсов.

Расширение и углубление гуманитарных библиотековедческих исследований позволит уравновесить технизацию знания и библиотечной деятельности. Ю. Л. Мелентьева, критикуя подход к анализу объекта библиотековедения, разработанный Ю. Н. Столяровым в парадигме документологии, предлагает рассматривать в качестве объекта «эволюцию библиотеки во времени и пространстве». Согласно Мелентьевой, такой угол зрения, ориентированный на изучение внутренней структуры функционально взаимосвязанных компонентов библиотеки и ее внешних связей с другими общественными институтами, расширит область исследований и углубит предмет библиотековедения.

Исследования взаимодействия библиотеки и культуры, библиотеки и общества, проблемы сохранения мирового библиотечного наследия с позиций гуманитарной парадигмы открывают перед библиотековедением новые горизонты. Исследования библиотеки как «всемирного метатекста и как части общего культурного пространства позволят определить место библиотеки в социуме, в русской и мировой культуре, истории, универсуме знаний <...>, определить понятие “русской библиотечной культуры”, “отечественной и всемирной библиотечной мысли”» [3, с. 251–252].

С позиций гуманитарной парадигмы анализируют современные тенденции развития библиотековедения Л. Н. Гусева и Е. В. Смолина (в концепции понимающей парадигмы мышления). Т. Б. Маркова в анализе методологических проблем библиотеки как центра книгохранения отмечает, что оригинальные идеи о новых формах библиотечной деятельности можно почерпнуть, помимо академических изданий, из художественной литературы, исторических описаний, философии.

Так, Х. Л. Борхес рассматривал библиотеку как место хранения книжных сокровищ и место встречи читателя, автора и книги, место для проведения научных дискуссий и размышлений. Универсальную библиотеку как средоточие света и знания он сопоставлял с образом Вселенной, видя в ней подобие «магического кабинета», в котором «заколдованы лучшие души человечества, чтобы выйти из немоты» [12, с. 290].

Предмет исследования гуманитарной парадигмы библиотековедения на сегодняшний день четко не обозначен. На наш взгляд, он состоит в изучении библиотечной деятельности как центра хранения памяти культуры, разработки способов систематизации знаний и трансляции культурных ценностей в обществе. В качестве объекта можно представить динамическую модель, включающую в единую национальную библиотечную систему библиотеки различного уровня и назначения. Целью такой интеграции будет развитие национального самосознания и сохранение памяти социума.

Академик Д. С. Лихачев подчеркивал, что библиотека занимает в культуре центральное место; общество может сохраниться и без университетов, но не без библиотеки как центра хранения памяти культуры. Память культуры запечатлена на материальных носителях, прежде всего в книгах. Приобщение человека к культуре осуществляется через чтение. Важное значение приобретают методы работы с книгой (источником знания), расширяющие человеческое познание и сознание, развивающие мышление.

Теории библиотековедения, как правило, не рассматривают книгу в качестве собственного предмета исследования, относя ее к предмету книговедения. Но и в теории книговедения феномен и типология книги, методы чтения не получили адекватного изучения. О. С. Чубарьян, анализируя взаимосвязь библиотековедения с другими науками, отмечает тесное взаимодействие библиотековедения и книговедения в изучении проблем «книга и общество», «книга и человек», исследовании общих закономерностей развития книжного дела, общественной роли книги в ее историческом аспекте. Такое сотрудничество укрепляет теоретическую основу библиотековедения [3, с. 389].

Способам постижения книжных сокровищ посвящены прекрасные исследования и художественные произведения, но, к сожалению, они не стали предметом теоретических обобщений. Приведем некоторые фрагменты о методах правильного чтения книги.

Так, английский эстетик XIX в. Джон Рёскин посвятил свои произведения просвещению английской нации. «Причина, побудившая меня рассмотреть все эти важные вопросы при исследовании методов чтения, кроется в том, что чем больше

я всматриваюсь в наши национальные ошибки и несчастья, тем больше прихожу к заключению, что они – результат нашего ребяческого литературного невежества и необразованности в деле самых простых приемов мышления» [13, с. 42–43]. Метод чтения, суть которого раскрывает Дж. Рёскин, состоит в сосредоточенном медитативном всматривании в слово, стремлении постичь мысль автора, в процессе которого в человеке развивается чувствознание, познавательная способность, проявляющаяся в утончении и расширении сознания.

В аллегорической форме Дж. Рёскин так описывает этот процесс: «...слова являются той скалой, которую вам приходится разбивать и дробить, чтобы добраться до самой сути. Кирками служат ваши усилия, ум и знание, плавильной же печью является ваша душа. Не рассчитывайте добраться до значения ценной мысли автора без этих орудий и без этого огня; часто вам понадобится самый тонкий острый резец и самое терпеливое плавление, прежде чем вы в состоянии будете добыть хоть одну крупницу чистого металла. <...> В силу именно противопоставления букв звукам в смысле знаков, изучение книг и называется литературой, а человек, занимающийся ею, – литератором, человеком книги или слова» [13, с. 14–15].

Значительный вклад в исследование сути книжных сокровищ и их роли в развитии мышления внесли выдающиеся русские философы, представители русского космизма: В. С. Соловьев, П. А. Флоренский, Н. К. и Е. И. Рерихи. Русский религиозный философ и математик П. А. Флоренский рассматривал книгу как источник тонких энергий, таящихся в слове. Мысль выражается в слове. Слово, по свидетельству П. А. Флоренского, – «организм, имеющий тонкую структуру», включающую в свой состав физико-химический компонент, соответствующий телу; психологический компонент, соответствующий душе; и оккультный, соответствующий астральному телу. Являясь отображением человека и человечества, слово хранит неисчерпаемые энергии, обладает способностью порождать, способно к проявлению синергии. Через слово, в котором «бьется ритмический пульс вопросов и ответов», происходит углубление мысли в себя [14, с. 270–272].

В «Учении Живой Этики», записанном Н. К. и Е. И. Рерихами, говорится о благотворном воздействии великих книг и произведений искусства на человека. Мысль, претворяясь в произведение искусства, превращает его в притягательный магнит. Такое произведение может собирать энергию, способствуя ее обмену и накоплению [15, с. 121].

Приведенные краткие изречения о многозначности книги, читателя и библиотеки обращены к исследователям, работающим в направлении гуманитаризации библиотековедческих дисциплин.

Степень теоретических обобщений гуманитарной парадигмы библиотековедения требует серьезной программы исследования библиотеки как центра систематизации знаний (в особенности это относится к научным библиотекам), трансляции культурных ценностей, сохранения памяти культуры.

Подводя итог анализу современных тенденций развития библиотековедения, можно отметить следующее:

1. Разработка новых направлений теоретических исследований в рамках информационной и гуманитарной парадигм библиотековедения повысит статус библиотеки в обществе.

2. Сегодня российская библиотека помимо функций обеспечения компьютерной грамотности и информационного обслуживания читателей может, используя новые формы работы с читателем, стать центром духовного просвещения, взять на себя заботу о сохранении национальной памяти. Реализация этих задач требует изменения политики государства в отношении библиотеки, осознания ее роли в приумножении национального достояния.

3. Популяризация принципов искусства мышления, методов чтения и другие новые формы библиотечной деятельности могут стать не только предметом теории, но и воплотиться в практике библиотечного дела.

Литература

1. *Володин Б. Ф.* Всемирная история библиотек. – 2-е изд., доп. – СПб. : Профессия, 2004. – 352 с.
2. Библиотековедение. Общий курс : учеб. для библ. фак. ин-тов культуры / под ред. К. И. Абрамова, Н. С. Карташова. – М. : Кн. палата, 1988. – 224 с.
3. Общее библиотековедение. Часть 1. Теоретические основы : хрестоматия / под ред. А. Н. Ванеева. – М. : Либерия. – Бибинформ, 2007. – (Серия «Библиотекарь и время. XXI век»; вып. № 57). – 532 с.
4. *Карташов Н. С., Скворцов В. В.* Общее библиотековедение : учебник : в 2 ч. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та культуры, 1996.
5. *Ванеев А. Н., Крейденко В. С.* Об объекте и предмете библиотековедческих исследований // Современное состояние методологии научных исследований в области библиотековедения (по материалам журнала «Библиосфера»). – Новосибирск, 2010. – С. 42–49.
6. *Павлов А. В.* Логика и методология науки. Современное гуманитарное познание и его перспективы : учеб. пособие. – М. : Флинта, 2010. – 341 с.
7. *Котенко В. П.* Общие вопросы социальных и гуманитарных наук // Философские проблемы социальных и гуманитарных наук. – СПб., 2008. – С. 3–54.
8. *Каган М. С.* Взаимоотношение искусств, наук и философии как историко-культурная проблема // Гуманитарий : ежегодник. – СПб., 1995. – № 1. – С. 14–28.
9. *Юревич А. В.* Структура теорий в социогуманитарных науках // Наука глазами гуманитария. – М., 2005. – С. 202–228.
10. *Елькина Е. Е.* Социальные и гуманитарные теории // Научные теории и конвергентные технологии. – СПб., 2011. – С. 188–212.
11. *Горохов В. Г.* Каков же должен быть новый «порядок знания» в Восточной Европе? // Ежегодник Российско-Германского колледжа, 1999–2000. – М., 2000. – С. 270–303.
12. *Маркова Т. Б.* Методологические проблемы развития библиотеки как центра книгохранения // Современное состояние методологии научных исследований в области библиотековедения. – С. 289–302.
13. *Рёскин Дж.* Сезам и лилии. – М. : Кн. дело, 1900. – 82 с.
14. *Флоренский П. А.* Сочинения. В 3 т. Т. 2. У водоразделов мысли. – М. : Правда, 1990. – 447 с.
15. Учение Живой Этики. В 4 т. Т. 4. Надземное. – Новосибирск : Изд. центр РОССАЗИЯ Сиб. Рериховского о-ва, 2008. – 776 с.

Материал поступил в редакцию 02.04.2013 г.

Сведения об авторе: *Елькина Елена Евграфовна – кандидат философских наук, доцент, тел.: (812) 346-47-83, e-mail: filgf@yandex.ru*